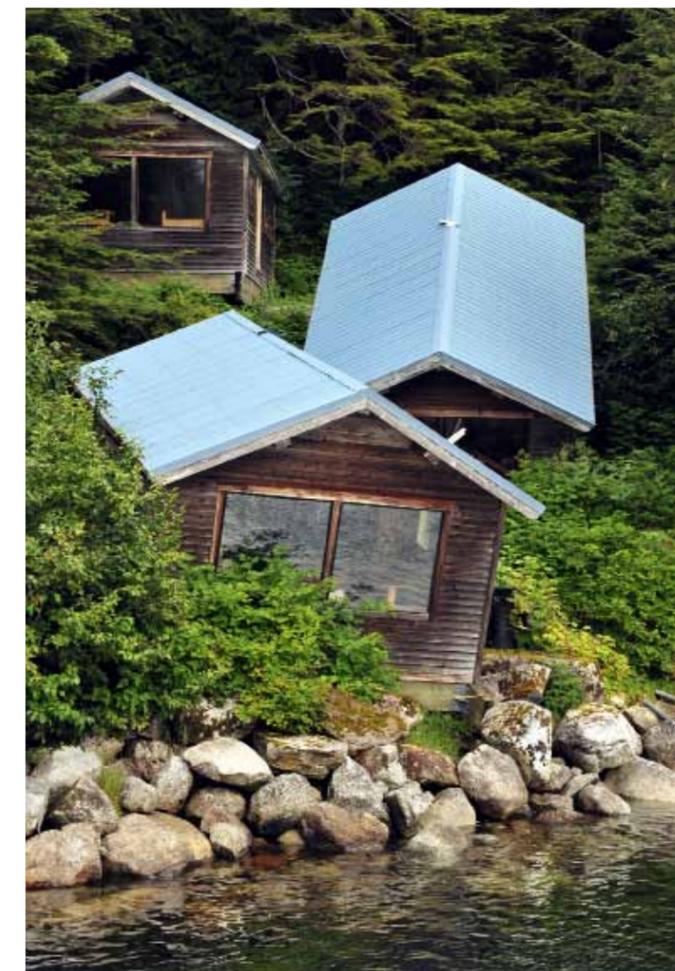

Земля полуночного солнца

Ольга Каменская ■ фото автора

Любовь к погружениям в холодной воде – это очень странное и не всем понятное чувство. Но если оно есть, то заставляет расширять географию путешествий гораздо «круче», чем любителям тропических морей. Тебя начинает носить из Антарктики в Арктику, от Белого и Гренландского морей до Охотского и Японского, через изобилие Норвежского и Северного – к экзотике Новой Зеландии... И рано или поздно обязательно занесет на Аляску.

А ее просторы настолько огромны и разноплановы (это – самый большой штат Америки), что одной поездкой тоже не обойдешься. Пожалуй, это место стоит того, чтобы посетить его несколько раз – хотя бы для того, чтобы сравнить южную часть с северной.

Наше небольшое путешествие затронуло только южную часть Аляски, маршрут проходил от Ситки до Джуно, по «родной русской территории».

Так что в планы холодных погружений можно будет заложить северные акватории Америки, лишь бы здоровья хватило.

Итак, после небольшой адаптации в бывшем Ново-Архангельске, посетив Михайловский собор (основанный в 1848 году), природный парк Бурых медведей и исторический парк Ситки, называемый парком Тотемов, познакомившись с культурой и символами индейских племен Тлин-

гитов, которые оказывали сопротивление колонизации земель как русским, так и американцам, мы отправились в десятидневное сафари, маршрут которого проходил между островами *Baranof*, *Kruzof*, *Admiralty* и *Chichagof* (очень странно выглядят на карте русские фамилии, написанные в такой форме).

Nautilus Swell – великолепный стилизованный под ретро сафари-пароход с трубой, очень качественно переделанный из бывшего рыбацкого судна. Разместив на своих палубах 11 русских дайверов (мы были первыми русскими на этом судне), 5 человек канадской команды, живущих и работающих в американском стиле, а также джакузи, лодку и гриль, он отправился в путь вдоль живописных берегов островов Крузов и Баранов.

За паромом на привязи следовала стальная лодка – «скиф» с великолепными ходовыми и маневренными качествами, с которой нам предстояло погружаться, совершать морские прогул-

ки вокруг островов, высаживаться на берега, ледники и айсберги.

Первые погружения в районе острова Крузов показали нам уникальный подводный мир, где открывается непривычная глазу смесь морской фауны арктических и умеренных регионов, а также дали понять, что наличие фонаря под водой просто необходимо. Те, кому приходилось нырять в Белом море, знают, что вода там имеет коричневый оттенок и даже при хорошей видимости на глубинах 20–30 метров там практически ночь.

Такая же история и на Аляске. В свете фонаря удивительными красками вспыхивают разноцветные актинии, голотурии и асцидии, размеры которых превосходят не только беломорские, но и знаменитые камчатские. Когда глаза привыкают к темноте, можно погасить фонарь и увидеть, что ты находишься в сказочном лесу из гигантских белых метридиумов, под каждым из которых кипит бурная жизнь ракообразных, баянусов и голожаберников. Опустившись на глубину

30–35 метров, можно заметить, что дно шевелится от изобилия крабов, спешащих по своим нехитрым делам.

Ну, а наблюдать бурную жизнь микроорганизмов в макрообъектив можно бесконечно долго. Вот только морских звезд невозможно было снять макрообъективом, так как их размер превзошел все ожидания — порой около метра в диаметре! Впечатлили и отдельные виды голожаберных моллюсков — величиной с мужскую ладонь. Почти ночное погружение к зубаткам не остави-

В свете фонаря удивительными красками вспыхивают разноцветные актинии, галатурии и асцидии, размеры которых превосходят не только беломорские, но и знаменитые камчатские, которые значительно крупнее.

ло равнодушным никого. Из-под огромных камней торчали сразу по несколько голов этих удивительных северных мурен, а путь к их норам, как обычно, указывали раковины от съеденных моллюсков, сплошным ковром устилающие дно. Правда, глубины, на которых живут зубатки, не позволяли задерживаться там слишком долго.

После упоительного дайвинга наша дружная команда отправлялась на морские прогулки вокруг небольших островов, где можно было наблюдать суетливую жизнь топорков, кайр и бакланов. А острый глаз гида на высоких берегах, покрытых лесом, в густой листве деревьев мог безошибочно распознать белоголового орлана — один из символов США.

Остров Баранов, как и множество других островов Аляски, изрезан всевозможными заливами, бухтами и фиордами, по берегам которых американцы имеют незатейливые дачи, куда приезжают на катерах и яхтах или прилетают на гидросамолетах. Здесь вблизи водопадов и горячих источников американские дети коротают свои каникулы, обреченные на полное единение с природой и отсутствие всяческой цивилизации.

Рыбаки неспешно готовят снасти на лосося, но добывают его исключительно для себя. Так что нам с трудом удалось купить и отведать настоящего «нефермерского» лосося, который, как оказалось, коренным образом отличается по вкусу от того, что мы привыкли называть этим словом. Пробившись на камбуз через броню бразильского повара (посторонним нельзя находиться на американской кухне), мы продегустировали эту рыбу во всех видах — сашими, тартар, уха, гриль,

лосось, фаршированный крабами — и окончательно убедились в ее исключительности.

Ну, а знакомство с условиями, в которых лосось идет на нерест, стало отдельным развлечением в нашей программе на острове Чичагов. На небольшой лодке нужно было подняться вверх по реке, а дальше — по желанию — наблюдать за движением лосося, закрепившись среди камней, или пробираться против течения через завалы деревьев еще выше, где рыбы больше, или просто дрейфтануть по течению обратно в море.

Особенно отважные отправились гулять вдоль реки пешком — в надежде повстречать медведя, который, по всем признакам, должен был быть неподалеку от нерестящегося лосося... Эта же мысль не покидала и оператора, оставшегося наедине с рыбой, когда вся группа, нарезвившись в реке, вернулась к лодке. Ощущение, что тебе кто-то смотрит в затылок, когда твое лицо в маске опущено в воду, не проходило ни на секунду.

Тебя будут пугать, демонстрировать зубы, пробовать на вкус твои ласты и подкручивать вспышки фотоаппаратуры, пытаться откусить клапан сухого костюма на рукаве и просто дергать тебя за все выступающие части снаряжения, а иногда и за голову.

Отныряв четыре дня на острове *Baranof*, мы взяли курс на остров *Admiralty*, откуда нам предстояло на целый день отправиться на «скифе» в сторону материка, где в глубине фиорда нас ожидала незабываемая встреча с ледником *South Sawyer*. Несколько странно прозвучал призыв команды отправиться в путешествие на весь день в сухих костюмах.... То, что вблизи ледника холодно даже

летом и при ярком солнце — понятно всем, но не настолько же мокро!!!

Оказалось, что день без дайвинга вовсе не означает день без купания. Фан-тур предполагал высадку на айсберг — не только с целью погулять, но и попрыгать с него в ледниковую воду, что оказалось весьма увлекательным занятием, невзирая на потрескивания ледяной махины и возможность ее переворота в любой момент, добавлявшие адреналина, так что шоу становилось еще веселее.

Кроме того, те отважные члены группы, которые все-таки решились провести весь день в «сухаре», были награждены еще и купанием в водопаде, зеркальной струей стремящимся со скалистых берегов в бирюзово-молочную ледниковую воду **Фьорда**. Ну, а желающие поближе подобраться к языку ледника и отдыхающим на льди-

нах нескольким сотням тюленей могли воспользоваться каяками, не боясь непредвиденного купания в случае переворота.

Невероятного разнообразия горы, покрытые шапками снега, лед, переливающийся в лучах яркого солнца всеми оттенками синего, любопытные тюлени, грохот откалывающихся от ледника глыб создавали полное ощущение пребывания в Арктике. Вот только вечнозеленые ели по склонам гор напоминали о том, что мы находимся на широте Москвы.

Покинув райский уголок внутри материка и обогнув остров *Admiralty* с западной стороны, мы оправились в северную часть острова Чичагов, где нас ждали встречи с китами, касатками, пугливыми, но очень забавными каланами и долгожданный дайвинг с морскими львами.

Когда глаза привыкают к темноте, можно погасить фонарь и увидеть, что ты находишься в сказочном лесу из гигантских белых метридиумов, под каждым из которых кипит бурная жизнь ракообразных, баянусов и голожаберников.

Цвет воды при движении на север постепенно менялся с коричневого на привычный синесерый. По мере приближения к открытому океану видимость падала, и первые десять метров падения проходили в полном тумане, правда, спасали заросли келпа, по которому можно было как-то держать ориентир.

Те, кому повезло в своей жизни нырять с млекопитающими, наверное, согласятся с тем, что контакт с этими животными — более эмоциональный и запоминающийся, чем с самыми диковинными рыбами, и даже акулами.

Скорость перемещения под водой, грациозность и пластика морских львов достойна восхищения, а их повадки хищников — преклонения и уважения к их территории обитания. В таких местах четко понимаешь, что ты в подводном мире — гость и заслужить расположение хозяев надо постараться. Тебя будут пугать, выпуская пузыри воздуха практически в лицо, и ненавязчиво демонстрировать зубы, пробовать на вкус твои ласты и подкручивать вспышки фотоаппаратуры, пытаться откусить клапан сухого костюма на рукаве и просто дергать тебя за все выступающие части снаряжения, а иногда и за голову (тоже торчит отдельно от тела).

Главное — сохранять спокойствие и не оказывать никакого сопротивления, даже если ув-

леченные новыми игрушками львы неожиданно исчезнут вдохнуть свежего воздуха и вернуться с группой поддержки, которая постепенно будет увеличиваться. Наслаждайтесь общением с дикой природой!!! Ну, а если нервы сдают, то аккуратно без паники и суеты всплывайте.

Кстати, к плывущим дайверам львы более благодушны, чем к тем, которые сидят на дне и пускают пузыри (признак агрессии у самцов). Имейте в виду, что, всплыв на поверхность, вы вместо ожидаемой головы своего напарника можете запросто увидеть широко раскрытую пасть двухметрового красавца, который, клацнув зубами практически возле вашего носа, скроется под водой, и что у него на уме в этот момент — никому неизвестно.

Размеры морских львов Штеллера, обитающих на Аляске, значительно больше галапагосских, калифорнийских и даже австралийских. Длина тела взрослого самца может достигать 3,5 метров. Так что погружаться лучше с «молодняком», спокойнее как-то... А еще лучше наблюдать за морскими львами с борта «скифа» на выходе из *Icy Strait* в бухту *Cross Sound*, где, образуя гигантские водовороты, сходятся океанические течения, через которые с трудом перепрыгивает стальная мощная посудина. Дивные звери спокойно рассекают в воронках водоворотов в поисках пищи, то и дело на глазах у зрителей заглатывая крупную рыбку, не забывая при этом периодически атаковать и лодку. Наличие большого количества рыбы в таких местах подтверждают падающие в воду птицы, дополняющие общую картину северной гармонии.

Но счастье не может длиться вечно... Пароход повернул в сторону Джуно, а это означало, что наше путешествие подходит к концу. Мимо в лучах предзакатного солнца проплывали игривые парочки горбатых китов, провожая нас взмахами хвостов и каскадами фонтанов, вдоль берегов на фоне туристических палаток и брошенных каяков скользили плавники касаток, а очарованная этим зрелищем группа российских дайверов доедала крабов, добытых у аборигенов и умело разделанных и приготовленных самим капитаном. Впереди — столица Аляски Джуно, потом каменные джунгли Нью-Йорка и, наконец, задыхающаяся августовская Москва...

Самое время под хорошее вино и уникальный белый лосось обсудить следующую поездку в северную часть удивительной Аляски.

КРАТКИЙ ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ РУССКОЙ АЛЯСКИ

В 1732 году Михаил Гвоздев на боте «Святой Гавриил» совершил плавание к берегам «Большой земли» (северо-западной Америки), первым из европейцев достигнув побережья Аляски. В 1741 году экспедиция Беринга и Чирикова исследовала Алеутские острова и берега Аляски. В 1772 году на о. Уналашка было основано первое торговое русское поселение.

В 1799 году на острове Баранова была основана Михайловская крепость (ныне — г. Ситка). К 1819 году здесь проживало больше 200 русских и 1000 туземцев. Появилась начальная школа, верфь, церковь, цейхгаузы, арсенал и разные мастерские. Частная компания Г.И. Шелихова вела охоту на каланов и торговлю их мехом, основывала свои поселения и фактории.

С 1808 года столицей русской Америки становится Ново-Архангельск. В 1824 году была подписана Англо-русская конвенция о разграничении владений в Северной Америке (в Британской Колумбии). По условиям Конвенции устанавливалась пограничная черта, отделяющая владения Британии от русских владений на западном побережье, примыкающем к п-ову Аляска так, что граница проходила на всем протяжении береговой полосы, принадлежащей России, от 54° с.ш. до 60° с.ш., на расстоянии 10 миль от кромки океана, учитывая все изгибы побережья.

Начало Крымской войны (1853–1856) ставило русские колонии в Северной Америке в чрезвычайно трудное положение, поскольку русская Аляска граничила с британской Канадой. Дела у Российско-американской компании шли плохо и возникли мысли о продаже территорий. В 1867 году США выкупили Аляску

у России. Территория площадью 1 млн 519 тысяч км² была продана за 7,2 млн долларов золотом.

На рубеже XIX и XX веков вначале в соседней Канаде, а потом и в штате Аляска было обнаружено золото. За годы золотой лихорадки на Аляске было добыто около тысячи тонн металла.

В настоящее время около 75 % населения Аляски — белые, уроженцы США. В штате около 88 тыс. коренных жителей — индейцы (атапаски, хайда, тлинкиты, цимшианы), эскимосы и алеуты. Население г. Ситка (ранее — Ново-архангельск) (2010 г.): 8952 жителей. 65,3 % — белые, 16,8 % — потомки коренных жителей, 6,0 % — азиаты, 0,5 % — афроамериканцы, 0,3 % — выходцы с тихоокеанских островов. Неофициальные прозвания штата — «Последний рубеж», «Земля полярного солнца».